

5. Ход войны в Афганистане в 1980—1984 гг. и попытки урегулирования

Пока в мире бушевала холодная война, в Афганистане СССР вел войну «горячую». Некоторая либерализация политического курса НДПА после свержения Амина не убедила население в том, что в стране установилась

приемлемая власть. Новый режим воспринимался как марионетка «русских». Партизаны продолжали контролировать обширные районы страны и не собирались складывать оружие.

В марте 1980 г. советская армия провела первое наступление в долине р.Кунар. Мощным ударом части «ограниченного контингента» деблокировали городок Асадабад и рассеяли повстанцев-моджахеддинов в долине. Партизаны бежали в Пакистан вместе с населением. Кунарская операция показала, что партизаны не могут противостоять советской армии в открытом столкновении, но быстро возвращаются в район своих действий после ухода из него «русских», пополняя свои ряды беженцами.

«Незакрепление итогов операций в первые годы, — считает генерал Б.Громов, — приводило к тому, что в одни и те же районы мы вынуждены были возвращаться по нескольку раз»¹¹². Однако, когда в последующие годы советские войска будут пытаться «закреплять итоги», это не изменит ситуацию — моджахеды будут просачиваться в ранее потерянные районы, и их очистку придется проводить снова и снова. Одновременно «выяснилось, что все выработанное советской военной наукой и записанное в уставах, в том числе и в разделе «Ведение боевых действий в горах», годится только для западного направления и европейского театра военных действий», — вспоминает генерал Громов¹¹³. По воспоминаниям А.Лебеда, далеко не сразу «начало приходить осознание того, что подготовленные в лесах и болотах... командиры БМД, механики-водители, наводчики-операторы при хороших и отличных оценках оказывались совершенно беспомощными в новых для них климатических горных условиях. Их приходилось переучивать по ходу боевых действий, и это очень дорого нам стоило»¹¹⁴. Также на ходу приходилось создавать тактику прикрытия колонн, рейдов вглубь районов, находящихся под контролем повстанцев, взаимодействия авиации, сухопутных сил и десанта. Проблемой оставались и отношения с союзной афганской армией, солдаты которой в большинстве своем не сочувствовали «русским» и в бой не рвались. Иногда огонь по советским позициям открывался со стороны афганских «союзников»¹¹⁵. По словам А.Ляховского и В.Забродина, «в связи с тем, что все операции проводились совместно с афганской армией, планы военных действий доводились до афганцев, и они сразу же становились достоянием оппозиции»¹¹⁶.

Повстанцы тоже учились войне на ходу. «В первые месяцы 1980 г. оппозицией еще делались попытки противостоять войскам достаточно крупными силами. Но уже с лета того же года, в связи с большими потерями в людях, она отказалась от этого и перешла к действиям, главным образом, мелкими группами, с использованием партизанской тактики»¹¹⁷. Афганское общество имело традиционные структуры ополчения, которые позволяли мобилизовать значительное количество людей для партизанской войны против любого противника.

Неспокойной оставалась обстановка и в Кабуле. Город систематически обстреливался. В мае 1980 г. здесь прокатилась волна студенческих выступлений против правительства, а затем усилилась партизанская война на

улицах столицы, где ни советские солдаты, ни правительственные чиновники не могли чувствовать себя спокойно.

Война приобрела все более ожесточенный характер. Моджахеды развернули террор против всех, кто в той или иной форме сотрудничал с Кабульским режимом и оккупационной армией. В ответ периодически проводились чистки городов Афганистана от «подозрительных элементов», сопровождавшиеся грабежами и убийствами (в основном со стороны афганской армии). Развернулась изнурительная борьба за коммуникации. Моджахеды обстреливали дороги, по которым перебрасывались советские грузы и войска, а командование 40-й армии пыталось перерезать пути партизан из Пакистана и Ирана. Обе стороны несли большие потери, немедленно пополнявшиеся за счет все новых рекрутов.

В 1981 г. разразилась эпидемия гепатита, которая нанесла тяжелый удар по советским войскам.

Неустойчивой оставалась и ситуация в НДПА. Советская сторона пыталась по мере возможности ослабить фракционную борьбу в партии, но та не прекращалась. Продолжалось заполнение государственных и партийных структур членами фракции «парчам». После поражения «халькистов» они все же сохраняли значительные позиции в армии, так как к этой фракции принадлежали многие грамотные (по афганским меркам) военные. «Халькисты» более или менее открыто саботировали курс Кармаля. В 1982 бригадир Ахмад Али, например, запретил в своем округе Хост выборы делегатов на партийную конференцию НДПА¹¹⁸. Строптивых военных удавалось держать под контролем, вернув на пост министра обороны внефракционного генерала А.Кадера.

Прошедшая в марте 1982 г. партийная конференция НДПА провозгласила более умеренный курс, обещала уважать ислам и отказаться от насилия при проведении «просвещения» (которое в 1979 г. выражалось в настоящей войне против религии и обычаев страны)¹¹⁹. Но эти уступки уже никого не впечатляли.

К 1982 г. вооруженная оппозиция смогла развернуть широкомасштабную партизанскую войну против оккупантов и их внутренних союзников. Бои и стычки происходили повсюду. Надежно контролируемой Кабулом территории почти не было. Стиль войны, по воспоминаниям А.Лебеда, определялся словами: «Отойди от полка в любую сторону на 2—3 километра и дерись, сколько хочешь»¹²⁰.

Движение сопротивления советскому вторжению не было единым и состояло из множества группировок. Крупнейшей и относительно умеренной организацией вооруженной оппозиции было Исламское общество Афганистана во главе с Б.Раббани. По его словам, «ИОА не имеет ничего против СССР, но мы ведем борьбу против русских войск, оккупировавших Афганистан»¹²¹. Наиболее сильной группировкой ИОА были отряды Ахмада Шаха Масуда, действовавшие на северо-западе страны, прежде всего в районе долины р.Паншер. В отрядах, подчиненных обществу, к середине 80-х гг. находилось около 30 тысяч бойцов¹²².

В приграничных районах Пакистана действовал Национальный исламский фронт Афганистана во главе с С.Гилани, пользовавшимся большим авторитетом среди пуштунских племен. В районе Кандагара действовали отряды Движения исламской революции Афганистана во главе с М.Наби. В Пакистане базировались также Национальный фронт спасения Афганистана во главе с С.Моджаддеди и Исламский фронт спасения Афганистана во главе с А.Сайафом.

Умеренным противостояла радикальная Исламская партия Афганистана во главе с Г.Хекматиаром, претендовавшим на абсолютную диктатуру в оппозиционном движении. Ему подчинялось около 30 тысяч бойцов, действовавших по всему востоку и югу страны¹²³. К остальным моджахедам руководство ИПА относилось как к временным попутчикам и было готово при удобном случае нанести удары и по ним. В приказе военного комитета ИПА говорилось: «Братья-моджахеда ИПА должны прилагать усилия к обнаружению складов оружия, обмундирования и снаряжения других политических групп, при благоприятных обстоятельствах захватывать их и использовать в интересах мусульманского джихада. Помимо складов, они могут осуществлять операции по захвату оружия и продовольствия на дорогах»¹²⁴. Из-за личных противоречий в ИПА от нее отошла фракция во главе с Ю.Халесом, имевшая собственные военные формирования.

Базировавшиеся в Пакистане группировки несколько раз пытались объединиться в союз. В 1982 г. было создано Исламское единство моджахеддинов Афганистана (Альянс семи). Однако этот блок, как и другие альянсы моджахеддинов, был неустойчив.

На северо-западе Афганистана действовало несколько базировавшихся в Иране шиитских группировок, враждовавших друг с другом.

Общая численность активных формирований моджахеддинов составляла в 1981—1983 гг. около 45 тысяч человек, но постоянно возрастала. Активные формирования опирались на поддержку местных ополчений. Война велась моджахедами традиционно — как межплеменное столкновение. Партизаны предпочитали оборонительную тактику или обстрелы неподвижных объектов. «Захват советских баз стоит выше понимания большинства афганцев, как и захват столицы; участник межплеменной войны мог взять власть лишь после того, как она пала», — пишут А.Ляховский и В.Забродин¹²⁵. Задача советских войск заключалась в том, чтобы власть не пала. Задача моджахедов — чтобы выполнение советскими войсками их задачи стало невыносимым.

Уже в 1981 г. перед МИДом СССР была поставлена задача стремиться к достижению дипломатических условий вывода войск из Афганистана. Советский план заключался в том, что необходимо достичь соглашения с Пакистаном о прекращении помощи моджахедам и одновременном выводе советских войск¹²⁶. В условиях обострения международной напряженности 1981—1984 гг. такой план был очевидно утопичен — Пакистан был лишь перевалочной базой помощи Запада и КНР, которые стремились к тому, чтобы СССР как можно глубже «увяз» в Афганистане.

«Дадим прикурить коммунистам. Мы должны пустить им кровь... Если нам удастся заставить советы вкладывать все больше средств для сохранения своего влияния, то это в конце концов развалит их систему. Нам нужно еще несколько Афганистанов», — говорил шеф ЦРУ Кейси своим сотрудникам, почти цитируя Че Гевару¹²⁷. Оружие советского производства (или советских моделей) поступало к моджахедам из Китая, Египта, а затем из Израиля, к которому попали крупные запасы советских вооружений в Бейруте в 1982 г. Так Израиль осуществлял помощь исламским фундаменталистам¹²⁸. Ежегодно моджахедам транспортировалось около 10000 тонн военных грузов, а после прихода к власти в СССР Горбачева — по 65000 тонн. В 1982 г. начались поставки тяжелых вооружений, включая гаубицы. Военные грузы на паритетных началах оплачивались США и Саудовской Аравией. В действиях на территории Афганистана принимали участие пакистанские диверсионные группы. ЦРУ оперативно передавало моджахедам информацию о расположении частей советской армии, полученную со спутников¹²⁹.

Затраты СССР на войну в Афганистане были велики, но все же недостаточны, чтобы по замыслу Кейси «развалить систему». В 1984 г. они составили 1578,5 миллионов рублей в год¹³⁰. Из этой суммы надо вычесть 100 миллионов долларов, обеспеченных поставками афганского газа (общие запасы Евзианского месторождения оценивались в 500 миллионов тонн) и других сырьевых ресурсов¹³¹.

В 1980—1982 г. советские войска, все шире привлекая союзную афганскую армию, провели шесть наступлений на Паншер, ценой больших своих и чужих потерь выдавливая из долины отряды Масуда, неизменно возвращавшиеся сюда позднее. К концу 1982 край был совершенно разорен.

На западе Афганистана союзники увязли в боях в горном массиве Луркох. Здесь отрабатывалась эффективность советской авиации. Во время «испытаний» в 1981 г. погиб генерал-майор авиации В.Хахалов. После того, как вертолет генерала был сбит над Луркохом, советские войска прорвались в район и разгромили базу моджахединов. В 1985 г. партизаны снова вернулись туда.

Эти операции были типичны для афганской войны. А.Лебедь вспоминает о кампании 1982 г. в районе Баграма: «Большинство операций были безрезультатны. Афганцы, во-первых, прирожденные воины; во-вторых — это их горы; в-третьих, разведка у них работала; а в-четвертых, без всякой разведки по брэнчанию наших далеко не новых боевых машин и клубам пыли всегда было относительно несложно установить, куда же направилась на сей раз “шурави”. Посему нас повсеместно встречали мины, изредка засады, обычно вне кишлаков»¹³².

Активизация боевых действий в 1982 г. была вызвана установкой на разгром «бандформирований», принятой после тайного визита Андропова в Кабул в феврале этого года¹³³. Однако «боевая задача» выполнена не была, и позиция Политбюро, в том числе и Андропова, стала меняться.

Уже на похоронах Брежнева Андропов провел краткие консультации с представителями Китая и Пакистана. Переговоры касались возможностей нормализации отношений с этими странами и афганского урегулирования.

Попытки нормализовать отношения с Китаем не прекращались, начиная с 1982 г. Китай обусловил нормализацию отношений с СССР выводом советских войск из Афганистана и Монголии, а вьетнамских — из Камбоджи. Но стремление ликвидировать стратегическую угрозу с востока пока было слабее нежелания советской стороны идти на уступки Китаю в столь важных вопросах. Отношения с КНР оставались напряженными.

Китай не оставлял надежд вернуть в сферу влияния «поднебесной» Внешнюю Монголию (признанную им только в 1946 г. Монгольскую народную республику). В 1983—1984 гг. положение в этой стране обострилось в связи с экономическими трудностями и конфликтом в партийном руководстве. На этот раз советская сторона действовала быстро — в Москве решили пожертвовать впадавшим в беспамьяство патриархом Ю.Цеденбалом и оказывавшим на него давление радикалом Д.Майдаром, решив спор в руководстве в пользу умеренного партийного крыла, которое обвинялось противниками в «национализме». В августе 1984 г. Цеденбал был задержан в Москве для лечения, после чего к власти в Улан-Баторе пришло новое руководство во главе с Ж.Батмунхом¹³⁴. Афганский опыт многому научил кремлевских стратегов — теперь они предпочитали гасить конфликты в начальной стадии, поддерживая умеренных руководителей. Радикальные лидеры были опасны даже тогда, когда клялись в преданности СССР. Их настроение могло столь же радикально измениться, чего нельзя было ждать от умеренных руководителей, даже если они были настроены и более националистически. Стратегической линией СССР в первой половине 80-х гг. оставалось поддержание стабильности, предотвращение новых конфликтов и выход из существующих.

В беседе с Генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльярм 28 марта 1983 г. Андропов откровенно перечислил причины, по которым СССР стремится к выводу войск из Афганистана: «Загибая пальцы на руке, он говорил, что сложившаяся ситуация наносила серьезный ущерб отношениям Советского Союза, во-первых, с Западом; во-вторых, с социалистическими странами; в-третьих, с исламским миром; в-четвертых, с другими странами “третьего мира”, и, наконец, в-пятых, она весьма болезненна для внутреннего положения СССР, для его экономики и общества»¹³⁵.

Андропов умолчал еще об одном: 24 января 1983 г. моджахеды, базирующиеся в Иране, атаковали территорию СССР. Они перешли в Туркмению, минировали дороги, устраивали засады и обстреливали военные объекты. Узнав об этом, У.Кейси заявил своим сотрудникам: «Северный Афганистан — это трамплин для советской Средней Азии... И это как раз мягкое подбрюшье Советов. Мы должны переправлять туда литературу, дабы посеять раздор. А потом мы должны послать туда оружие, чтобы подтолкнуть локальные восстания»¹³⁶. Этот план удастся осуществить только после вывода советских войск из Афганистана.

А пока новая советская администрация предпринимала попытки развязать афганский узел как на мировом уровне, так и внутри Афганистана. «Первой ласточкой» перемен стало прекращение регулярных наступлений на районы дислокации моджахедов и заключение соглашения о прекраще-

нии огня с Масудом. Последнему перемирие предоставило возможность восстановить силы после тяжелых ударов 1982 г. Это было не первое перемирие с формированиями оппозиции, но впервые прекращение огня осуществлялось в таких масштабах. Фактически кабульское правительство и советское командование признало контроль Масуда над Паншером. Однако взамен было получено спокойствие на коммуникациях, проходивших из СССР в Кабул, и обострение противоречий в лагере оппозиции — Хекматиар обвинил Масуда в предательстве. Однако затишье было использовано всеми повстанцами — именно в 1983 г. они впервые не ушли зимой в Пакистан и Иран, а стали создавать долговременные базы в Афганистане¹³⁷. Казалось, отношения с Масудом могут превратиться в модель, которая постепенно позволит урегулировать отношения с оппозицией и уйти из страны, «сохранив лицо». Велись даже переговоры о вхождении Масуда в правительство, но такая перспектива была расценена афганскими руководителями как начало конца, и Масуд был оперативно приговорен к смертной казни¹³⁸.

Одновременно 11 апреля 1983 г. в Женеве начались мирные переговоры по Афганистану. Однако к июню дискуссия зашла в тупик. По мнению М.Урбана, «корень проблемы заключался в том, что все стороны (включая, как можно догадываться, и пакистанскую) сомневались в чьей-либо способности полностью прекратить операции моджахеddинов. Лидеры сопротивления дали понять, что они будут игнорировать любое соглашение»¹³⁹.

Если Масуд и Исламское общество Афганистана были готовы хотя бы на перемирие, то Исламская Партия Афганистана во главе с Хекматиаром оставалась непримиримой. Летом 1983 г. моджахеддины начали наступление на Хост — город близ пакистанской границы, со всех сторон окруженный горами. Однако передышка, предоставленная Масудом, позволила 40-й армии и войскам кабульского режима сконцентрировать силы на юго-востоке, и из наступления на Хост ничего не вышло. В ноябре-декабре 1983 г. советские войска оттеснили партизан от коммуникаций к северу от Кабула. Эти скромные успехи были достигнуты относительно малой кровью, и в целом в 1983 г. «ограниченный контингент» выполнял как раз те задачи, для которых первоначально и предназначался — защита коммуникаций и ключевых пунктов Афганистана.

Пользуясь относительным затишьем 1983 г., НДПА попыталась расширить свою социальную базу. Служба безопасности, которую возглавлял выходец из племенной пуштунской верхушки Масуд, стала устанавливать все более тесные контакты с вождями пуштунских племен, кочевавших на обширных пространствах юго-востока Афганистана и запада Пакистана. Племена были недовольны рейдами моджахедов через их территорию. Это было связано как с ударами советской авиации, так и с конфликтами кочевников и партизан, требовавших более активной поддержки их борьбы. Однако контакты Кабульского режима с племенами налаживались медленно — вожди не хотели прослыть «врагами ислама».

Не сумев достичь соглашения с руководителями партизанских группировок кроме Масуда и потерпев поражение в Женеве, советская сторона

упустила время. Восстановив силы, в марте 1984 г. Масуд возобновил операции. В ответ советское командование предприняло широкомасштабное наступление в Паншер и окружающие его районы. В этой операции были задействованы наибольшие с начала войны силы — 15000 советских и 5000 афганских солдат. В наступлении на моджахедов участвовал отряд кочевников. Проходы вокруг Паншера были блокированы, чтобы не дать возможность отрядам Масуда уйти из ловушки¹⁴⁰. 22 апреля 1984 г., после двухдневных бомбардировок района тяжелыми бомбардировщиками, союзники вторглись в Паншер. Операция была отчасти успешной — инфраструктура моджахедов, созданная в 1982—1983 гг., была разрушена, в плен попал один из соратников Масуда Абдул Вахед. Бабрак Кармаль совершил пропагандистское посещение покоренного Паншера, который на некоторое время стал безопасной зоной¹⁴¹. Но Масуд с основными силами заранее ушел из-под удара¹⁴², и стало ясно, что после того, как советские войска вернутся в места постоянной дислокации, партизаны, пополнив в Пакистане свои ряды, вернуться, и все начнется сначала.

За победные операции 1984 г. в Паншере, Логаре, Пактии и Герате советским войскам пришлось заплатить самую дорогую цену за весь период войны — 2343 жизни — на 847 убитых больше, чем в 1983 г.¹⁴³ Но перелома в ходе военных действий удары 1984 г. не принесли. Ослабив Масуда (вскоре, однако, восстановившего свои силы), советские войска столкнулись с нарастающим сопротивлением других, еще более радикальных группировок. Бессмысленность широкомасштабных наступлений на позиции моджахедов становилась все более очевидной. Война, требовавшая огромных материальных и человеческих затрат, зашла в тупик. Нужно было искать другие пути воздействия на ситуацию в Афганистане.

* * *

Таким образом, к 1985 г. внешняя политика СССР вошла в состояние кризиса на всех основных направлениях. Советский Союз не имел экономических возможностей для участия в новом витке гонки вооружений, еле сдерживал недовольство населения Восточной Европы, вынужден был, перенапрягаясь, кормить дружественные режимы, которые увязли в партизанских войнах. СССР и сам был втянут в войну на чужой территории. Неблагоприятные тенденции в мировой экономике, усугубленные холодной войной, лишали СССР средств, необходимых для перестройки экономической структуры. Напряженная «холодная война» лишала СССР средств, необходимых для модернизации экономики. В то же время геополитический кризис ставил на повестку дня вопрос о решительных изменениях в политике руководства СССР.

Примечания

1. Добрынин А. Указ. соч. С. 490.

2. Швейцер П. Указ. соч. С. 13.
3. Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека Перестройки. М., 1996. С. 104; Швейцер П. Указ. соч. С. 224—225.
4. Швейцер П. Указ. соч. С. 16.
5. Рейган Р. Откровенно говоря. М., 1989. С. 101.
6. Там же. С. 100—101.
7. Швейцер П. Указ. соч. С. 137.
8. См.: Там же. С. 238—240, 314—315, 324—325.
9. Добрынин А. Указ. соч. С. 536, 577.
10. Medvedev Z. Andropov. Oxford, 1983. P. 186.
11. Рейган Р. Указ. соч. С. 162.
12. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 211.
13. Рейган Р. Жизнь по-американски. С. 566.
14. Там же. С. 541.
15. Швейцер П. Указ. соч. С. 228—230.
16. Рейган Р. Указ. соч. С. 570.
17. Швейцер П. Указ. соч. С. 233.
18. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 232.
19. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 20.
20. Швейцер П. Указ. соч. С. 329.
21. Там же. С. 235.
22. Добрынин А. Указ. соч. С. 555.
23. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко // Новое время. 1984. № 22. С. 4.
24. Рейган Р. Указ. соч. С. 576—577.
25. Там же. С. 575.
26. Подробнее см.: Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е гг. XX века. М., 1994. С. 34—35, 72—75, 103—110, 190—194.
27. Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 24.
28. Рейган Р. Указ. соч. С. 570.
29. Андропов Ю.А. Избранные статьи и речи. М., 1983. С. 270.
30. Даггер Р. О Рейгане — человеке и президенте. М., 1984. ДСП. С. 259.
31. Цит. по: U.S. News and World Report. 1983. 21 March. P. 24.
32. Рейган Р. Указ. соч. С. 449.
33. Там же. С. 454.
34. Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 703—704.
35. Там же. С. 453.
36. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 214.
37. Там же. С. 223—224.
38. Добрынин А. Указ. соч. С. 567.
39. Рейган Р. Указ. соч. С. 578.
40. Там же. С. 579.
41. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 216.
42. Иллеш А. Тайна корейского «Боинга-747» // Известия. 1991. 28 мая.
43. Рейган Р. Указ. соч. С. 580.
44. См.: Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 214—218.
45. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 35.
46. Известия. 1991. 25 января.
47. Добрынин А. Указ. соч. С. 569.
48. Цит. по: Волгогонов Д. Указ. соч. С. 169.

49. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 217.
50. Известия. 1991. 28 мая.
51. Добрынин А. Указ. соч. С. 568 .
52. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 218.
53. Цит. по: Волкогонов Д. Указ. соч. С. 168.
54. Там же. С. 170.
55. Волкогонов Д. Указ. соч. С. 171.
56. Цит. по: Волкогонов Д. Указ. соч. С. 171.
57. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 50.
58. Правда. 1983. 2 сентября.
59. Афанасьев В. «Четвертая власть» и четыре генсека. М., 1994. С. 59.
60. Эндрю К., Гордиевский О. Указ. соч. С. 600.
61. Рейган Р. Указ. соч. С. 580.
62. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 224.
63. Добрынин А. Указ. соч. С. 570.
64. New York Times. 1983. 7 October.
65. The Nation. 1984. August. P. 97.
66. Рейган Р. Указ. соч. С. 581.
67. Добрынин А. Указ. соч. С. 568.
68. Рейган Р. Указ. соч. С. 581.
69. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова // Правда. 1983. 29 сентября.
70. Рейган Р. Указ. соч. С. 583.
71. Цит. по: Киссенджер Г. Указ. соч. С. 708.
72. Эндрю К., Гордиевский О. Указ. соч. С. 603—605.
73. Добрынин А. Указ. соч. С. 550.
74. Ахромеев С., Корниенко Г. Указ. соч. С. 51.
75. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В.Андропова // Правда. 1983. 25 ноября.
76. Там же.
77. Там же.
78. Рейган Р. Указ. соч. С. 584.
79. Там же. С. 593.
80. Там же. С. 585.
81. Там же.
82. Иванян Э.А. Рональд Рейган. Хроника жизни и времени. М., 1991. С. 310; Швейцер П. Указ. соч. С. 319.
83. Швейцер П. Указ. соч. С. 241.
84. Там же. С. 177.
85. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 245.
86. Швейцер П. Указ. соч. С. 261.
87. Там же. С. 30
88. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 319.
89. Рейган Р. Указ. соч. С. 588.
90. Выступление министра иностранных дел СССР А.А.Громыко // Правда. 1984. 19 января.
91. Громыко А.А. Памятное. М., 1988. Т. 2. С. 257.
92. Рейган Р. Указ. соч. С. 601.
93. Воротников В.И. Указ. соч. С. 49.
94. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 2. С. 110.
95. Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. С. 570.

96. ЦХСД. Ф. 5. Оп. 76. Д. 213. Л. 28.
97. Корнаи Я. Указ. соч. С. 570.
98. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Ежегодный статистический справочник. М., 1991. С. 652—655.
99. Там же. С. 657.
100. Там же. С. 660.
101. Воротников В.И. Указ. соч. С. 22.
102. Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 644.
103. Швейцер П. Указ. соч. С. 153.
104. Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 645—647.
105. Швейцер П. Указ. соч. С. 104.
106. Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 659.
107. Швейцер П. Указ. соч. С. 183.
108. Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 651.
109. Швейцер П. Указ. соч. С. 185.
110. Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 649—650.
111. Швейцер П. Указ. соч. С. 97.
112. Громов Б. Ограниченный контингент. М., 1994. С. 128.
113. Там же. С. 123.
114. Лебедь А. За державу обидно... М., 1995. С. 65.
115. Громов Б. Указ. соч. С. 129.
116. Ляховский А.А., Забродин В.М. Указ. соч. С. 66.
117. Там же.
118. Urban M. War in Afganistan. L., 1990. P. 99.
119. Ibid.
120. Лебедь А. Указ. соч. С. 69.
121. Громов Б. Указ. соч. С. 293.
122. Там же.
123. Там же. С. 224.
124. Ляховский А.А., Забродин В.М. Указ. соч. С. 68.
125. Там же. С. 81, 89.
126. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 197—198.
127. Швейцер П. Указ. соч. С. 39, 58.
128. Urban M. Op. cit. P. 163.
129. Швейцер П. Указ. соч. С. 37, 201—205, 238.
130. Для спасения Родины и революции // Источник. 1995. № 3. С. 156.
131. Швейцер П. Указ. соч. С. 203.
132. Лебедь А. Указ. соч. С. 89.
133. Шебаршин Л.А. Рука Москвы. М., 1992. С. 183.
134. Подробнее см.: Надиров Ш.Н. Цеденбал. 1984 год. М. 1995.
135. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 198.
136. Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С. 297.
137. Ляховский А.А., Забродин В.М. Указ. соч. С. 84.
138. Война в Афганистане. С. 319.
139. Urban M. Op. cit. P. 122.
140. Op. cit. P. 144.
141. Op. cit. P. 147—148.
142. Шебаршин Л.А. Указ. соч. С. 179—180.
143. Urban M. Op. cit. P. 160.